

Кап.

Холодная капля воды скользнула по каменной стене и упала вниз.

— Кхе... уф...

Горло Гу Чэньюя забивал густой привкус крови. Сознание тонуло в тумане, но он смутно чувствовал, что кто-то крепко держит его в объятиях.

— А-Юй! А-Юй... ты очнулся?

Знакомый голос немного прояснил голову. Гу Чэньюй едва слышно отозвался:

— А... А-Тан.

— ...

— Кхе-кхе! Ты не ранен?

Вокруг царила полная темнота, а воздух был наполнен сильным запахом сандала. Руки и ноги Гу Чэньюя были исцарапаны летевшими камнями, из мелких ранок сочилась кровь.

— Я в порядке, — в голосе Фу Сыюаня слышалась подавленная дрожь. — Я в порядке.

Гу Чэньюй облегчённо выдохнул и улыбнулся.

— Хорошо, что с тобой всё нормально. Откуда вообще взялся этот Семизвёздный Питон? Кхе-кхе... По идее, в горах Цаньинь таких чудовищ быть не должно. Кхе-кхе.

Фу Сыюань не стал отвечать на это и тихо сказал:

— Чэньюй, тебе не следовало отталкивать меня.

— Я сказал, что буду тебя защищать. Как я мог позволить тебе рисковать?

— ...

Видя, что Фу Сыюань молчит, Гу Чэньюй попытался направить духовную силу и исследовать окружение. Но как только тонкие нити духовной энергии расходились в стороны, он

обнаруживал, что это место словно решето: ци вытекала наружу и тут же бесследно исчезала.

— Сыюань, можешь собрать ци и направить её?

— Внутри тела — да. Но стоит выпустить наружу, движение сразу блокируется.

Юноша приподнялся и начал ощупывать пространство вокруг. Едва его ладонь коснулась чего-то похожего на каменную плиту, Фу Сыюань остановил его и, словно защищая детёныша, снова прижал к себе.

— У тебя кровь идёт.

— А? Да это мелкие царапины, со мной всё нормально! Кстати, ты слышишь воду? Похоже, мы вовсе не в животе Семизвёздного Питона.

— Я тоже не уверен. Но тот питон, вероятно, был лишь иллюзией. Похоже, мы активировали какую-то формацию и нас перенесло сюда. Я слышал об утраченной тайной технике под названием Формация Иллюзорного Духа. Её ядром может служить живое существо, однако условия активации нигде не описаны.

Гу Чэньюй тихо повторил:

— Формация Иллюзорного Духа...

Неужели они случайно попали в оставленную великим мастером благословенную землю для культивации?

Вот это разве не огромная удача, сама идущая в руки?!

Он мысленно обратился к Линлинци.

— Старший? Старший! Вы знаете, где мы?

Линлинци причмокнул.

□Ну это... не знаю.□

Гу Чэньюй удивился:

— А у вас разве нет так называемого сюжета?

□В сюжете не было ничего про такую историю! Да и Небесное Дао дало мне только общий план. Что мог — я уже рассказал. Откуда мне знать, что тебе настолько не повезёт и ты реально встретишь босса, ещё не покинув стартовую деревню?□

□Эй, погоди... Кажется, пришло новое задание.□

□Динь —□

□Поздравляем с разблокировкой побочного приключения: «Благословенная пещерная обитель».□

□Выберите одно из двух побочных заданий: □ переплести пальцы с Фу Сьюанем и держаться за руки пять минут;□

□□ целоваться с Фу Сьюанем пять минут.□

□Награда: ???□

□Наказание за провал: Небесная Молния прогремит и прильёт вас насмерть.□

У Гу Чэньюя комом в горле застряла кровь.

Что ещё за ерунда?! Почему теперь есть наказание?!

— Первое-первое-первое! Выбираю первое!

Густая темнота не позволяла разглядеть лицо Фу Сьюаня. Сам Гу Чэньюй не обращал внимания на раны, но мелкая боль непрерывно покалывала нервы.

Юноша пошевелил пальцами, нащупал руку Фу Сьюаня, проведя ладонью от предплечья. Кончики пальцев старого друга тоже были холодными, лишь ладонь сохраняла немного тепла. Гу Чэньюй на мгновение замер, затем осторожно раздвинул его пальцы и медленно переплёл их со своими, крепко сцепив ладони.

Холодно...

Фу Сьюань задержал дыхание и сильно сжал его руку в ответ. Голос стал хриплым, почти неразборчивым, а внутри явно поднялась буря чувств.

— Что такое?

Гу Чэньюй с праведным видом проглотил привкус крови.

— Я знаю, что ты боишься темноты. Я тебя защищу.

И добавил:

— Не бойся.

Горло Фу Сьюаня дрогнуло, но он ничего не сказал. Только обнял Гу Чэньюя крепче. В темноте его взгляд стал острым и тяжёлым, и он несколько раз медленно выдохнул.

— ...Хорошо.

На самом деле Фу Сьюань давно перестал бояться темноты.

Когда-то он боялся её потому, что его запирали в лишённой света комнате для гу. Насекомые гу забирались в тело, вгрызались в плоть, и непрерывная, густая боль доводила его почти до безумия. Сначала исчезло зрение, затем слух, осязание, вкус. Он чувствовал себя куском испорченного мяса на разделочной доске, которое разрывают и заново собирают.

Но после смерти Гу Чэньюя в прошлой жизни Фу Сьюань сам лёг в тёмный гроб, обнимая его холодное тело.

В вязкой тьме он спокойно и почти с желанием закрыл глаза.

При жизни — под одним одеялом, после смерти — в одной могиле. Как хорошо.

Фу Сьюань был низким и злым вором, укравшим самое драгоценное сокровище.

Он представлял, как их кости останутся рядом, как время обратит их в прах и больше ничто не сможет разлучить.

Сейчас Фу Сьюаню вновь казалось, будто он вернулся в то тесное, душное пространство.

Только на этот раз человек в его объятиях был тёплым, и через сцепленные ладони он словно чувствовал биение живого сердца.

Гу Чэньюй был здесь.

Почувствовав дрожь в теле Фу Сьюаня, Гу Чэньюй испытал странное чувство, которое вполне

можно было назвать отцовской любовью. Он естественно приобнял друга другой рукой и похлопал по спине, утешая.

Сынок, не бойся, не бойся.

Если говорить о Гу Чэньюе, его чувства к младшим товарищам почти всегда были братской дружбой, выросшей из отцовской заботы. А Фу Сыюань дольше всех был рядом, меньше всех доставлял хлопот и лучше всех слушался — любимый хороший сын. Ну и что такого, если отец немного пристрастен?

♪ Твоя боль болит и мне, я хочу всё исправить за тебя~

♪ Отброшу прочь чужие слова, крепко сожму твою руку и побегу вперёд~

Гу Чэньюй вздрогнул:

— Старший, вы что делаете?

Деревенщина, музыку слушаю. Не кажется, что сейчас очень подходит песня? Она у меня в избранном DJ-плейлисте на NetCloud. Разве плохо звучит?

Главный герой-деревенщина, который понятия не имел, что такое DJ и NetCloud:

— ...Ладно. Главное, чтобы вам нравилось.

Неизвестно, сколько прошло времени, но наконец Гу Чэньюй услышал системный сигнал.

Побочное задание 1 выполнено.

Поверните налево назад, идите до конца и откройте сандаловую шкатулку между каменными стенами, чтобы получить награду.

Опираясь на Фу Сыюаня, Гу Чэньюй встал. Чёрные волосы скользнули по плечу друга.

— Сыюань, здесь будто слышен ветер. Слева позади нас. Мне надо посмотреть.

— Ветер? Я ничего не слышал.

— Он есть. Я только что ещё воду слышал. Наверняка рядом проходит подземный поток.

— Тсс. Слушай.

Капли, просачивавшиеся из трещин в камне, одна за другой падали вниз с тихим звуком.

Гу Чэньюй ощупывал влажную холодную стену и сдвинул ладонь на два цуня в сторону. Вдруг под пальцами вместо шероховатого камня оказалось что-то гладкое и тёплое на ощупь.

Небольшая деревянная шкатулка, помещавшаяся на ладони. На крышке были вырезаны сложные узоры.

Щёлк.

Крышка открылась.

В тот же миг наружу хлынули бесчисленные алые языки пламени. Они превратились в огненных драконов, побежали по каменным стенам и мгновенно осветили всю тайную пещеру!

Гу Чэньюй ещё не успел удивиться, как ярчайшее и жарчайшее истинное пламя в шкатулке вытянулось стрелой и внезапно вошло ему между бровей. Там постепенно образовалась алая родинка, отчего черты лица стали ещё ярче. Обжигающая боль вдоль каналов Жэнь и Ду устремилась прямо в Пространство Сердца.

Пространство Сердца было тайным хранилищем духовной ци культиватора и основой его Пути. Если сам хозяин не связывал его со своей первичной душой, даже великий бессмертный не смог бы заглянуть внутрь. Но эта сила оказалась настолько мощной, что прорвалась прямо туда!

— Это... — Гу Чэньюй пошатнулся и ухватился за стоявшего рядом Фу Сыюаня. Перед глазами всплывали плотные золотые письма, и он даже не различал выражения лица друга. — Истинное... Пламя... Чися... уф...

С трудом выдавив эти слова, Гу Чэньюй увидел перед собой тьму и окончательно потерял сознание.

Сквозь туман ему послышался чей-то голос.

— Эй, молодой человек.

— Молодой человек, пора просыпаться. Эй-эй, вставай, составь старику компанию за шахматами.

— Молодой челове-ек...

— Цок-цок-цок...

— Молодой, молодой, здесь спать не разрешается.

Гу Чэньюй с гудящей головой поднялся. Перед ним стоял старик с волосами белыми, как перья журавля, и заложенными за спину руками. Он был повёрнут к нему спиной и медленно поглаживал бороду. Вокруг клубился белый туман.

Гу Чэньюй машинально коснулся лба. Между бровей всё ещё жгло, и там, похоже... действительно появилась родинка.

Увидев, что он проснулся, старик радостно распахнул глаза.

— Молодой человек, наконец-то ты очнулся! В таком возрасте и такой соня — это нехорошо. Старик уже давно тебя ждёт.

Юноша растерянно огляделся.

— Осмелюсь спросить, старший... кто вы?

— Моя скромная фамилия Чжао, имя — Хуайчжэн.

Гу Чэньюй на миг задумался, после чего поспешно сложил руки в приветствии.

— Так вы Совершенный Чися! Прошу принять поклон младшего!

<http://bllate.org/book/19829/1959931>